

BOŻENA HRYNKIEWICZ-ADAMSKICH
bhrynk@amu.edu.pl
ORCID: 0000-0002-9589-841X
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza
Poznań, Polska

<https://doi.org/10.17651/ONOMAST.69.21>
Onomastica LXIX, 2025
PL ISSN 0078-4648

ОДНООСНОВНЫЕ ОТАПЕЛЛЯТИВНЫЕ ДРЕВНЕРУССКИЕ АНТРОПОНИМЫ С СУФФИКСАМИ С ОСНОВНЫМ -К-: -КА, -АК, -АКА, *-ЪКЪ/*-ЬКЪ, -ИК

АННОТАЦИЯ

Аффиксальная деривация одноосновных деапеллятивных антропонимов в древнерусском языке не являлась до сих пор предметом тщательного изучения. В имеющихся трудах анализу подвергались в основном только антропонимы без словообразовательных формантов по сравнению с мотивирующими их нарицательными словами. Исключение составляют одноосновные деапеллятивные антропонимы, образованные путем парадигматической деривации. Остальные вопросы структуры славянских отапеллятивных антропонимов, отличающихся по форме от мотивирующих их нарицательных слов, затрагивались очень редко и нуждаются в рассмотрении. В нашей предыдущей статье были рассмотрены древнерусские одноосновные деапеллятивные антропонимы с суффиксом -ко, засвидетельствованные в избранных текстах XV–XVII вв. Цель настоящей статьи заключается в представлении дериватов от одноосновных деапеллятивных антропонимов с другими формантами с основным -к-: -ка, -ак, -ака, *-ъкъ/*-ькъ, -ик в изученных источниках. Анализ проводится с учетом распределения на: 1. дериваты, созданные в проприальном деривационном пространстве; 2. дериваты, созданные в апеллятивно-проприальном деривационном пространстве.

Ключевые слова: древнерусская антропонимия, одноосновные отапеллятивные антропонимы, аффиксальная деривация, суффиксы -ка, -ак, -ака, *-ъкъ/*-ькъ, -ик

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей статье затрагивается проблематика словообразования древнерусских одноосновных деапеллятивных антропонимов, которая впервые освещалась в нашей предыдущей работе, посвященной формам данного типа

с суффиксом *-ко* (Hryniewicz-Adamskich, 2023). Кроме анализа соответствующих антропонимных единиц, в ней были представлены теоретические замечания и обзор избранных публикаций по вопросам проприального словообразования древнерусского и древнепольского языков. Дальнейший текст по своей тематике и ракурсу рассмотрения является прямым продолжением упомянутой статьи. На этот раз внимание уделяется редким деапеллятивным антропонимам с остальными формантами с основным *-к-*, а именно: *-ка*, *-ак*, *-ака*, **-ькъ/*-ькь*, *-ик*. Изучению будут подвергаться формы, извлеченные из корпуса письменных памятников XV–XVII вв. с территории восточнославянских земель (Mosk; Sol I; Sol II; TK I; TK II; TK III). Дополнительно по ономастическим работам других авторов будут приведены примеры употребления этого типа антропонимов в более ранних источниках.

2. АНТРОПОНИМЫ С ФОРМАНТОМ *-КА*

В праславянский период формант **-ька*, **-ька* активно участвовал в словообразовании апеллятивов (Ślawski, I, 1974, с. 94–95). Присоединяясь к нарицательным именам существительным, он выполнял деминутивную функцию: **babьka* ← **baba*, **děvьka* ← **děva*, **golьka* ← **golva*, **kadьka* ← **kadь*, **klětьka* ← **klětь*, **kostьka* ← **kostь*, **myšьka* ← **myšь*. Нередки также случаи образования женских вариантов имен существительных мужского рода путем присоединения к ним данного форманта: **aščerьka* ← **aščerь*, **kotьka* ← **kotь*, **lisьka* ← **lisь*, **lēkar(')ьka* ← **lēkar'ь*. Кроме того, названному форманту была присуща функция субстантивации имен прилагательных: **bronьka* ‘что-л. блестящее, беловатое’ ← **bronь* ‘светлый, блестящий (о цвете)’; **bělьka* ‘что-л. белое, беловатое’ ← **bělь* ‘белый’; **jalovьka* ‘яловка, телка’ ← **jalovь* ‘яловый, бесплодный’. В праславянском лексическом фонде широко представлены также отглагольные дериваты с данным суффиксом: *nomina actionis* — **bajьka* ← **bajati*, **gadьka* ← **gadati*; *nomina instrumenti* — **kolěbьka* ‘колыбель’ ← **kolěbati* ‘колебать’; *nomina agentis* — **dojьka* ‘кормилица, мамка’ ← **dojiti* ‘кормить грудью’.

В ономастическом пространстве в древнерусский период суффикс *-ка* образовывал дериваты от традиционных двусловных личных имен. В антропонимическом материале XI–XIV вв. он представлен в составе сокращенных форм, возникших в процессе дезинтеграционной деривации сложных имен, см.: *Борька* (← Борислав), *Домка* (← Домагость, Домажир, Доманег или Домаслав), *Жирка* (← Жиробуд, Жировит или Жирослав) (Hryniewicz-Adamskich 2020, с. 149).

Данная модель образования производных форм личных имен, т. е. сокращение или усечение основы + суффиксация, в деривации одноосновных деапеллятивных антропонимов представлена лишь единичными примерами.

Среди составляющих предмет настоящей статьи одноосновных антропонимов с суффиксом *-ка* преобладают формы, произведенные с помощью прогрессивной деривации.

1. Ниже перечислим гипокористики, созданные в проприальном деривационном пространстве, образованные путем прогрессивной деривации (аффиксации) от исходных отапеллятивных антропонимов (т. е. по модели, широко применяемой в словопроизводстве *nomina appellativa*).

1.1. Особенно интересны немногочисленные документальные свидетельства параллельного употребления одноосновного отапеллятивного антропонима и созданного на его базе деривата с суффиксом *-ка* по отношению к одному и тому же лицу, так как они позволяют «живьём» увидеть акт образования производных форм. В изучаемых текстах в ряде случаев представлены как производящий антропоним, так и являющаяся его стилистическим эквивалентом гипокористика. Между двумя названными коррелятами сохраняются отношения словообразовательной мотивации:

Владычка ← *Владыка* ← *владыка* ‘обладатель, хозяин, владелец чего-л.’;

2. ‘верховный правитель, владыка’; 3. ‘владыка (об архиепископе, архиепископе)’ (SRĀ, II, с. 212).

Ср. *Владыка* Сидоров сын Кузьмина (Mosk, с. 124, 1557–1558) — *Владычка* (Mosk, с. 125, 1557–1558).

См. также *Владыка*: Юрьи Микифоров сын *Владыкина* (Wójt, с. 298, 1465–1466).

Злоба ← *Злоба* ← *злоба* 1. ‘зло; нечто дурное, заслуживающее осуждения’;

2. ‘порок, дурное свойство, качество, черта кого-л., чего-л.’; 3. ‘состояние вражды, озлобленности’; 4. ‘грех, противозаконный поступок’; 5. ‘несчастье, беда’; 6. ‘забота, неотложное дело’ (SRĀ, VII, с. 16–17).

Ср. *Злоба* Михалев (Mosk, с. 106, 1553–1554) — Лихач, *Злоба*, Ларка Михалевы (Mosk, с. 133, 1561); Иван *Злоба* Трофимов сын (Sol I, A221, 1556–1557) — *Злоба* (Sol I, A221, 1556–1557).

См. *Злоба*: Фома *Злобин* (ТК I, с. 142, 1634) — *Злоба*: *Злоба* Иванов (Mosk, с. 137, 1561); *Злоба*, Максимка Олексеевы (Mosk, с. 139, 1561); Давыдко Некрасов, брат его *Злоба* (Mosk, с. 105, 1553–1554).

См. также *Злоба*: *Злоба* Омосовъ сынъ (Wójt, с. 211, 1472–1479); *Злоба* Бухвостов (Kûřš, с. 186, 1572); *Злоба* Семенов (Kûřš, с. 186, 1582–1583) — *Злоба*: *Злоба* Семенов (Kûřš, с. 186–187, 1563); *Злоба* Костянтинов (Kûřš, с. 187, 1568).

Килка ← *Кила* ← *кила* ‘всякий нарост, опухоль, а также название болезни (грыжа; различные виды опухолей; нарывы)’ (SRĀ, VII, с. 123); диал.

‘о человеке, отставшем от других в косьбе, жатве’, калуж., сиб. (Dal, I, с. 108); ‘о надоедливом, ворчливом человеке’, яросл., урал. и др. (SRN, XIII, с. 204–206).

Ср. Девятой *Килин* (ТК, I, с. 97, 1634) — Девятой *Килкин* (ТК, I, с. 261, 1635).

См. *Кила*: ...у Наума у *Килина* (Sol, I, A127, 1547).

См. также *Кила*: *Кила* Андрей Евплович Салтыков (Ves, с. 139, 2-я пол. XVI).

Кручинка ← *Кручина* ← *кручина* 1. ‘желчь’; 2. ‘печаль, горе’; 3. ‘немилость, гнев на кого-л.’ (SRĀ, VIII, с. 90–91; Dal, II, с. 204).

Ср. *Кручина* Олунин (ТК, I, с. 278, 1635) — Сергей Гаврилов сын Олунин [...], да с ним же, Сергеем, пришел брат его *Кручинка* (ТК, I, с. 74, 1633).

См. *Кручина*: Иван Васильев *Кручинин* (ТК, III, с. 305, 1680).

См. также *Кручина*: *Кручина* Дементьев сынъ Сужанинъ (Тур, с. 267, 1613); *Кручина* Лазарьевъ сынъ Тютюревъ (Тур, с. 267–268, 1668); *Кручина* Чернцовъ (Тур, с. 268, 1678); Мишка Григорьев *Кручинин* (Kûrš, с. 277, 1699) — *Кручинка*: *Кручинка* Губинъ (Тур, с. 267, 1613); *Кручинка* Левонтьевъ (Тур, с. 267, 1621); *Кручинка* Васильевъ (Тур, с. 267, 1648).

Суворка (!) ← *Сувор* ← *сувор* ‘суровый, немногословный, нелюдимый человек’ (SRĀ, XXVIII, с. 237).

Ср. Василей Михайлов сын *Сувор* (Sol, II, A629, 1577) — Василей Михайлов сын *Суворка* (Sol, II, A638, 1577).

См. также *Сувор*: *Сувор* Андреев (ТК, I, с. 180, 1636); *Сувор* Сысоев (ТК, I, с. 131, 1634); Григорей *Суворов* (ТК, I, с. 142, 1634); Никита Калинин *Суворовых* (ТК III, с. 286, 1679); Родион Дмитриев *Суворовых* (ТК, III, с. 282, 1679); Семен Агапитов *Суворовых* (ТК, III, с. 279, 1679).

Следует при этом обратить внимание на документально подтвержденное употребление деривата *Суворко* с более типичным у дериватов от имен мужского рода суффиксом *-ко*, см.: Якуш Родивонов да брат его *Суворко* (Kûrš, с. 515, 1563); Сенка Трофимов да дети его Истомка да *Суворко* (Kûrš, с. 515, 1563).

Отдельного рассмотрения заслуживает еще один антропоним. В исследованных текстах в функции именования лица засвидетельствована форма *Бровка*, однако отсутствуют примеры употребления антропонима *Бровь*. На основании данного факта можно было бы предполагать, что антропоним *Бровка* скорее всего был образован путем семантического переноса нарицательного слова *бровка* в разряд имен собственных:

Бровка ← *бровка*, диал. 1. ‘узкая тропинка в поле, разделяющая два участка земли’; ‘борозда между грядками; междурядье’; 2. ‘вершина обрыва над рекой’; 3. ‘небольшая полоса берега до кромки’; 4. ‘карниз над дверью

или над окном'; 5. 'резные украшения на деревянном доме' и др. значения (SRNG, III, с. 183).

См. *Бровка*: *Бровка* да Меншик Тимофеевы дети Локшина (Sol, II, A731, 1580).

См. также *Бровка*: Федка *Бровка* (Тур, с. 121, 1605).

Однако на то, что в случае некоторых номинаций лиц посредством антропонима *Бровка* мы можем иметь дело с дериватом с суффиксом *-ка* от одноосновного деапеллятивного имени *Бровь*, указывает параллельное употребление в отношении одного и того же лица антропонимов, мотивированных существительным *бровь*, но содержащих разные суффиксы, ср.: Михайло Нестеров сын *Бровка* (Sol, I, A206, 1555) — Михайло Нестеров сын *Бровца* (Sol, I, A214, 1556). См. также: Фомка *Бровца* (Тур, с. 121, 1495). Поэтому не исключено, что процесс образования гипокористики *Бровка* протекал следующим образом:

Бровка ← *Бровь* ← *бровь* 1. 'бровь'; 2. 'веко, глаз; мн. также ресницы' (SRĀ, I, с. 335); диал. 'узкая возвышенная полоса земли на дороге между колеями' (SRNG, III, с. 183–184).

1.2. В исследуемых источниках встречаются также единичные свидетельства употребления одноосновного отапеллятивного антропонима и его деривата с суффиксом *-ка* у разных носителей:

Буторка ← *Бутора* ← *бутора*, диал. 1. 'вьюга, метель; плохая погода', волог., арх., сев.-двин.; 2. 'о том, кто быстро, громко, бестолково говорит, тараторит', волог.; 3. 'упрямый человек', новг. (SRNG, III, с. 312), *бутóра*, новг. (SRNG, там же). Ср. *буторь* 'пожитки, домашний скarb' (SRĀ, I, с. 360). См. *Бутора*: *Бутора* Сумороков (ТК, I, с. 472, 1634); Илья *Буторин* (ТК, I, с. 255 и 462, 1636) — *Буторка*: Левка *Буторка* (ТК, I, с. 424, 1634). См. также *Бутора*: Михалко Климентьев *Бутора* (Kûřš, с. 76, 1568); *Бутора* Матвеев (Kûřš, с. 76, 1582–1583) — *Буторка*: *Буторка* Павлов (Kûřš, с. 76, 1597); *Буторка* Ондронов (Kûřš, с. 76, 1597).

Верещажа ← *Верещага* ← *верещага*, диал. 1. 'яичница', олон., смол., перм., сиб.; 2. 'похлебка с поджаренной свининой', новг., смол.; 3. 'чрезмерно говорливый человек, болтун', олон.; 4. 'плакса (обычно о ребенке)', нижегор., вят.; 5. 'брюзга, ворчун', ряз.; 6. 'хлопотливый человек, хлопотун, хлопотунья', ряз. (SRNG, IV, с. 144; Dal, I, с. 180). Ср. *Верещага*: Иван *Верещага* Семенов сын Строева (Sol, I, A136, 1548); ...у *Верещаги* Евъсеева (Sol, I, A242, 1559); Иван Юрьев сын *Верещага* (Sol, II, A450, 1572); Семен *Верещагин* (ТК, I, с. 259, 1635) — *Верещажа*: *Верещажа* Матвеев (Mosk, с. 224, 1596).

См. также *Верецага*: Кузма *Верецага* Онисимов сын (Wójt, с. 235, ок. 1495–1502).

Докучка ← *Докука* ← *докука* 1. ‘беспокойство; заботы, неприятности’; 2. ‘просьба, особенно повторная, настойчивая’ (SRĀ, IV, с. 294).

См. *Докучка*: *Докучка* Васильев (Sol, I, A379, 1571); *Докучка* Борков (Mosk, с. 230, 1596).

Ср. *Докука*: *Докука* Мошенниковъ сынъ (Tur, с. 186, нач. XVI); *Докука* (Tur, с. 186, XVI); Федор, *Докука*, Семейка Ивановы дети Калитина (Kûrš, с. 148, 1568); Василей Яковлев сын Бородатой с сыном своим Евсеем *Докукою* (Kûrš, с. 148, 1571); *Докука* Васильевъ сынъ Засецкій (Tur, с. 186, 1610).

Дружинка ← *Дружина* ← *дружина* 1. ‘товарищи, спутники’; 2. ‘военный отряд, войско’; 3. ‘ближайшие к князю люди, отряд, войско’; 4. ‘община’; 5. ‘товарищ, товарка’ (SRĀ, IV, с. 363).

Ср. *Дружина*: *Дружина* Петелин (Sol, I, A75, 1539); *Дружине* Скрибина D (Sol, II, A565, 1575); *Дружина* Борисов сын (Sol, II, A668, 1578); *Дружина* Григорьев сын (Sol, II, A796, 1582); *Дружина* Лукоянов (ТК, I, с. 47, 1634); *Дружина* Щепоткин (ТК, I, с. 110, 1634); *Дружина* Лысков (ТК, I, с. 99, 1634); *Дружина* Пятого (ТК, I, с. 260, 1635); *Дружины* Григорьева сына Губанова G (ТК, I, с. 236, 1635); *Дружина* Афонасьев сын Войлочников (ТК, I, с. 218, 1636); *Дружина* Фомин (ТК, I, с. 186, 1636) — *Дружинка*: *Дружинка* Тимофеев (ТК, I, с. 419, 1634).

См. также *Дружина*: *Дружина* Лазаревъ (Tur, с. 191, 1552); *Дружина* Юрьевъ (Tur, с. 191, 1598) — *Дружинка*: *Дружинка* Тумахъ (Tur, с. 191, 1601); *Дружинка* Михайловъ (Tur, с. 191, 1602); *Дружинка* Ильинъ сынъ (Tur, с. 191, 1610); *Дружинка* Сидоровъ (Tur, с. 191, 1613).

Истомка ← *Истома* ← *истома* 1. ‘притеснение, мучение’; 2. ‘утомление, изнурение’; 3. ‘труд, забота, трудности’ (SRĀ, VI, с. 326–327).

Ср. *Истома*: *Истома* Онкудинов сын Шумихина (Sol, I, A174, 1551); *Истома* Олександров сын Чернятин (Sol, I, A257, 1562); *Истома* Федоров сын Мухина (Sol, I, A353, 1570); *Истома* Степанов сын Бибикова (Sol, II, A433, 1572); *Истома* Матфеев сын Масельской (Sol, II, A610, 1576); *Истома* Высокой (Sol, II, A699, 1579); *Истома* Федоров сын Селянинова (Sol, II, A851, 1583); Иван *Истомин* (ТК, I, с. 49, 1634); Некрас Гаврилов *Истомин* (ТК, I, с. 96, 1634) — *Истомка*: *Истомка* Устинов (Mosk, с. 129, 1553–1554); *Истомка* Михайлов сын (Sol, I, A79, 1540); *Истомка* Яковлев сын Поряднина (Sol, I, A221, 1556–1557); *Истомка* Левонтьев (Sol, I, A235, 1558); *Истомка* Васильев сын (Sol, I, A351, 1570); *Истомка* Рагодовской (Sol, II, A491, 1573).

- См. также *Истома*: Онанья *Истома* (Wójt, с. 8, кон. XIV–нач. XV); ...с *Ыстоною* с Ондреевым (Wójt, с. 228, 1495–1501); Онфаль да *Истома* Семеновы дѣти Волоцкого (Wójt, с. 169, 1504–1505).
- Кулька* (!) ← *Куль* ← *куль* 1. ‘большой рогожный мешок; куль’; 2. ‘емкость, тара и торговая мера сыпучих тел, имевшая различное весовое содержание применительно к разным видам товара’ (SRĀ, VIII, с. 116); диал. ‘неуклюжий, неповоротливый человек’ (Dal, II, с. 217).
См. *Кулька*: Ушак Ефремов сын *Кулькина* (Sol, I, A219, 1556).
Ср. *Куль*: *Куль* Большевичь (Tur, с. 272, 2-я пол. XV); *Куль* (Tur, с. 272, 1544) — *Кулька*: *Кулька* Чамин (Ves, с. 170, 1628).
- Суботка* ← *Субота* ← *субота*, *суббота* ‘седьмой день недели’ (SRĀ, XXVIII, с. 235–236). Ср. *суботити* ‘отдыхать, покоиться’ (SRĀ, XXVIII, с. 236).
Ср. *Субота*: *Субота* Игнатъев сын Пирожникова (Sol, II, A434, 1572); *Субота* Софронов сын (Sol, II, A689, 1578–1579); *Субота* Васильев сын Бачюрина (Sol, II, A785, 1581) — *Суботка*: *Суботка* Федоров (Sol, II, A847, 1582–1583).
См. Также *Субота*: Сидорко Степанов *Субота* (Kûřš, с. 515, 1563) — *Суботка*: *Суботка* Кузмин (Kûřš, с. 515, 1563); *Суботка* Микитин (Kûřš, с. 515, 1563).
- Важно подчеркнуть, что нарицательные имена существительные, легшие в основу представленных выше исходных производящих деапеллятивных антропонимов, например *злоба*, *докука*, *истома*, *кручина*, *суб(б)ота*, вообще не дают производных со значением субъективной оценки, в то время как соответствующие имена собственные *Злоба*, *Докука*, *Истома*, *Кручина*, *Субота* и др. имеют деминутивные формы: *Злобка*, *Докучка*, *Истомка*, *Кручинка*, *Суботка* и др. Из данного факта вытекает, что в составе вышеприведенных антропонимов *-ка* выполняет функцию антропоформанта.
- Однако на ряд проблем, возникающих в ходе анализа исторических деапеллятивных одноосновных антропонимов, содержащих морфемы, встречающиеся в апеллятивном словообразовании, в свое время обратил внимание Сосновски (Sosnowski, 2012, с. 453). По его справедливому замечанию, некоторые случаи сопряжены с трудностями в установлении того, является ли личное именование дериватом от одноосновного деапеллятивного антропонима или же возникло путем переноса уменьшительной формы апеллятива с соответствующим суффиксом в разряд имен собственных. Это касается главным образом личных именований, формально тождественных деминутивным формам нарицательных слов, оформленным данным суффиксом.
- В анализируемом материале также засвидетельствованы антропонимы с неоднозначной мотивировкой, путь возникновения которых точно определить не представляется возможным, ср.:

Жилка ← *Жила* ← *жила* 1. ‘кровеносный сосуд, вена’; 2. ‘сухожилие животного (как материал для изготовления чего-л.)’; 3. ‘капилляр, сосуд у растений’ (SRĀ, V, с. 110); диал. ‘скупой человек’, пенз., вят. (Vasnesov, 1907, с. 69); ‘присваиватель чужого’ (Dal, I, с. 484); ‘упрямец, спорщик’, арх., твер. (SRNG, IX, с. 173);

или

Жилка ← *жилка*; *жилки* ‘волокна’ pl (SRĀ, V, с. 111).

Ср. *Жила*: Иван *Жилин* (ТК, I, с. 208, 1635); Иван Федоров *Жилин* (ТК, III, с. 216, 1678) — *Жилка*: Грише Васильеву *Жилкину* D (Sol, I, A213, 1556).

Ср. *Жила*: *Жила* (Wójt, с. 209, 1328–1340); Иван Иванович *Жила* Лыков (Ves, с. 114, 1-я пол. XVI); Булгак Захарьевич *Жилин* (Ves, с. 114, 1578) — *Жилка*: Зиновий Афанасьевич *Жилкин* (Ves, с. 114, 1617).

Лопатка ← *Лопата* ← *лопата*, ср. совр. *лопата* (SRĀ, VIII, с. 282–283);

или

Лопатка ← *лопатка* 1. ‘небольшая лопата; лопатка, мастерок’; 2. ‘лопаточка, шпатель’; 3. ‘лопатка, лопаточная кость’; 4. ‘лопаточная часть туши’; 5. ‘расширенный конец завязок у одежды’; 6. ‘плоская колонна, выступающая из стены, пилястра’; 7. В древнерусской певческой нотации — название условной сжатой записи знаков (знамен), мелодическое сочетание которых раскрывалось с помощью других знаков (SRĀ, VIII, с. 283). См. *Лопата*: Тимофей *Лопата* (ТК, I, с. 38, 1634) — *Лопатка*: ...у Сидора *Лопатки* (ТК, I, с. 227, 1636).

См. также *Лопата*: Иван *Лопатин* (Wójt, с. 218, 1448–1470); *Лопата* Дмитриев сын Редрова (Kûřš, с. 312, 1539); *Лопата* Григорьев (Kûřš, с. 312, 1582–1583).

Слободка ← *Слобода* ← *слобода* 1. ‘свобода, состояние свободного человека, личная свобода как социальное положение; льгота, привилегия; освобождение’; 2. ‘поселение или группа административно связанных между собой поселений, жители которых получали различные льготы и временно освобождались от уплаты налогов и повинностей; пригород; квартал, часть города или села, жители которой объединялись административно и по роду деятельности, и получали различные льготы’ (SRĀ, XXV, с. 91–92);

или

Слободка ← *слободка* — то же, что *слобода* (SRĀ, XXV, с. 93).

Ср. *Слобода*: Корован *Слободинъ* (Wójt, с. 233, ок. 1455); Сидор Васильев *Слободин* (ТК, I, с. 16, 1633) — *Слободка*: Феодоръ Васильевич *Слободка* (Wójt, с. 287, ок. 1445–1453); Игнатей Федоров сынъ *Слободкина* (Wójt, с. 225, 1504).

Собинка ← *Собина* ← *собина* ‘то, что принадлежит кому-л.; собственность, имущество’ (SRĀ, XXVI, с. 14); диал. 1. ‘о важном, почтенном человеке’, орл.; 2. ‘о своенравном, своевольном человеке’, вят., влад.; 3. ‘об избалованном, изнеженном ребенке’, вят., яросл. (SRNG, XXXIX, с. 155–157); или

Собинка ← *собинка* — уменьш.-уничижит. к *собина* (SRĀ, XXVI, с. 14).

Ср. *Собина*: *Собина* Филипов сын Москвитина (Sol, II, A465, 1572); *Собина* Васильев сын (Sol, II, A872, 1583); ...у *Собины* Усольца (ТК, I, с. 161, 1635); *Собина* Шумилов (ТК, I, с. 165, 1635) — *Собинка*: *Собинке* Сорокину D (Sol, II, A565, 1575).

См. Также *Собина*: Куземкѣ *Собинѣ* D (Wójt, с. 235, 1483); Сенка Иванов сын *Собинин* (Kûrš, с. 501, 1663) — *Собинка*: *Собинка* Кузмин (Kûrš, с. 501, 1582–1583); *Собинка* Захарьин (Kûrš, с. 501, 1582–1583); Конанко Олексеев да дети его *Собинка* да Михалка (Kûrš, с. 501, 1597).

Как видно, функционирование форм *Жилка*, *Лопатка*, *Слободка*, *Собинка* неоднозначно.

В свою очередь, легшие в основу нижеследующих антропонимов несуществительные (имя числительное и имена прилагательные) при переходе в класс онимов подверглись субстантивации. Это выражается в словообразовании их качественных форм с суффиксом *-ка*.

Стоит при этом подчеркнуть, что о выполнении суффиксом *-ка* в составе имени собственного *Девятка* функции антропоформанта можно судить на основании наличия в памятниках древнерусской письменности аналогичных дериватов антропонима *Девятый* с суффиксом *-ко* — *Девятко*, ср.: *Девятко* (Тур, с. 181, 1587); *Девятко* Игнатъев (Kûrš, с. 143, 1597); *Девятко* Кузминъ (Тур, с. 181, 1615); *Девятко* Безрукій (Тур, с. 181, 1629):

Девятка ← *Девятой* ← *девятой*, ср. совр. *девятый*.

Ср. *Девятой*: ...у Мартемьяна у Захарьева сына у *Девятого* (Sol, I, A40, 1519–1520); Самсон Кузмин сын *Девятого* (Sol, I, A199, 1553–1554); *Девятой* Константинов (ТК, I, с. 65, 1633); *Девятой* Пахомов (ТК, I, с. 92, 1634); *Девятой* Мартынов (ТК, I, с. 241, 1635); *Девятой* Иванов Коротаяев (ТК, I, с. 263, 1636); *Девятой* Козмин (ТК, I, с. 417, 1634); *Девятой* Федоров Копылов (ТК, III, с. 255, 1678–1679) — *Девятка*: *Девятка* Коновал (ТК, I, с. 453, 1634).

См. также: *Девятой*: Скурата, Тихон, *Девятой* Микифоровы дети Епишковы (Kûrš, с. 143, 1577) — *Девятка*: *Девятка* Горяиновъ (Тур, с. 181, 1605); *Девятка* Федотовъ (Тур, с. 181–182, 1655); Иванъ *Девятка* (Тур, с. 182, 1683).

Особого внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на преобладание в изученных источниках дериватов деапеллятивных антропонимов с формантом *-ка*, созданных путем прогрессивной деривации, характерной для образования нарицательных слов, в изученных источниках имеются также единичные примеры их производных форм, образованных в результате деривации дезинтеграционной. К формам такого типа относятся образованные на ономастическом уровне гипокористики с суффиксом *-ка* двух отадъективных антропонимов:

Грязка ← *Грязной* ← *грязной* 1. ‘грязный, покрытый грязью’; 2. ‘испачканный, нечистый’; 3. ‘илистый, топкий’ (SRĀ, IV, с. 150; Dal, I, с. 403).

Ср. ...тотмянин *Грязной* Первого (ТК, I, с. 501 и с. 513, 1634) — ...тотмянин *Грязка* Первого (ТК, I, с. 419, 1634).

См. *Грязной*: Василей Григорьев сын Кочюрова да с своими детьми с Порошею да з *Грязным* (Sol, I, A240, 1558–1559); *Грязной* Воробьев (ТК, I, с. 170, 1635); *Грязной* Стефанов (ТК, I, с. 119, 1635); *Грязной* Тимофиев сын Шлейников (ТК, I, с. 85, 1635); Ермола *Грязново* (ТК, I, с. 92, 1634).

См. также *Грязной*: Иванъ Юрьевичъ *Грязного* (Tur, с. 176, 1549); ...священникъ *Грязной* Офонасьевъ поповъ сынъ Тимофѣевъ (Tur, с. 176, 1557); Михалко *Грязной* (Kûřš, с. 134, 1563); *Грязной* Мартыновъ (Kûřš, с. 134, 1582–1583) — *Грязка*: *Грязка* Горяиновъ (Tur, с. 176, 1612); *Грязка* Ивановъ (Tur, с. 176, 1640).

Смирка ← *Смирной* ← *смирной* ‘смирный, спокойный’ (SRĀ, XXV, с. 197–198).

См. *Смирной*: *Смирного* Мартьянова G (Sol, II, A579, 1575); *Смирной* Иванов сын (Sol, II, A600, 1576); *Смирной* Скобеев (Sol, II, A688, 1578–1579); *Смирного* Богданова G (ТК, III, с. 317, 1679) — *Смирка*: *Смирка* Федоров (Mosk, с. 216, 1585).

См. Также *Смирной*: *Смирной* Мосеев (Kûřš, с. 496, 1563) — *Смирка*: *Смирка* Мелентиев (Kûřš, с. 496, 1579).

В ходе проведенного ранее анализа было выявлено, что деминутивы от одноосновных деапеллятивных антропонимов, как правило, образовались иным способом, а именно без усечения производящей основы.

2. Дериваты с суффиксом *-ка*, созданные в апеллятивно-проприальном деривационном пространстве.

Приводимые ниже деапеллятивные антропонимы содержат суффикс *-ка*, несмотря на отсутствие промежуточных нарицательных дериватов

с данным формантом, на базе которых они могли бы быть образованы. По всей вероятности эти формы возникли непосредственно от мотивирующих их нарицательных слов, без предварительной стадии апеллятивного деривата с формантом *-ка*.

(Налеска) *Налеска* ← *налез-*; скорее всего, от основы, представленной в др.-русск. *налезти* 1. ‘встретить на своем пути, наткнуться на кого-л., что-л. неожиданно’, 2. ‘найти, обрести, отыскать’; 3. ‘добыть, приобрести’; 4. ‘добиться, достигнуть чего-л.’ (SRĀ, X, с. 133). Не исключена, однако, связь с диал. *налеза* ‘о резвом, бойком человеке’ (Dal, II, с. 433).

См. *Налеска*: Конан Дорофеев сын *Налескина* (Sol, I, A134, 1548).

(Покидка) *Покитка* ← *покид-*; произведено от глагола *покидать* ‘бросать на произвол судьбы, оставлять, отметаться от чего-л.’ (Dal, III, с. 240); ср. также *покидок*, *покидыш* ‘покинутое на произвол судьбы животное, человек; забытое в поле, в лесу дитя’ (Dal, там же). Ср. *Покидок* (Tur, с. 367, 1616).

См. *Покидка*: Антипе Иванову сыну *Покиткину* D (Sol, I, A143, 1548–1549; Sol, I, A149, 1549–1550).

Подводя итог, следует отметить, что в некоторых засвидетельствованных в изученных текстах одноосновных деапеллятивных антропонимах суффикс *-ка* выполнял деминутивную функцию (*Буторка*, *Верещажа*, *Владычка*, *Докучка*, *Дружинка*, *Злобка*, *Истомка*, *Килка*, *Кручинка*, *Суботка*). Он участвовал также в образовании форм женского склонения на основе исходных мужских антропонимов (*Суворка*, *Кулька*). Кроме того, формант *-ка* образовывал дериваты от полных и усеченных основ антропонимов, формально являющихся субстантивированными числительными (*Девятка*) или прилагательными (*Грязка*, *Смирка*). В апеллятивно-ономастическом пространстве с помощью суффикса *-ка* были созданы девербативные антропонимы с пропуском стадии нарицательных *nomina actionis*, которые можно было бы интерпретировать как названия действий, выполняемых их носителями или в отношении их носителей (*Налеска*, *Покитка*).

3. АНТРОПОНИМЫ С ФОРМАНТОМ *-АК/-'АК*

В праславянский период суффикс **-акъ/*-'акъ* образовывал существительные от прилагательных, числительных и местоимений, см.: **novakъ* ‘кто-либо новый, новик, новичок’ ← **novъ* ‘новый’; **junakъ* ‘юнак, юноша, молодец’ ← **junъ* ‘молодой’; **sirakъ/sir'akъ* ← **sirъ* ‘одинокий, осиротевший’; **svojakъ* ‘свояк’ ← **svojъ* ‘свой’; **edinakъ* ‘одинец’ ← **edinъ* ‘один’. От имен

существительных он образовывал названия лиц, связанных с предметом, называемым мотивирующим существительным, напр.: **rodakъ*/**rod'akъ* ‘член рода’ ← **rodъ* ‘род, племя’; **rybakъ* ‘рыбак’ ← **ryba* ‘рыба’. Кроме того, данный формант создавал отглагольные *nomina agentis* и *nomina instrumenti*, напр.: **ědakъ* ‘обжора’ ← **ědati* ‘есть, питаться’; **ležakъ* ‘лежень, лежебока, лентяй; предмет для лежания’ ← **ležati* ‘лежать’; **pros'akъ* ‘попрошайка, проситель’ ← **prositi* ‘просить’; **chodakъ* ‘ходок, пешеход’ ← **chodati*, **choditi* ‘ходить’ (Sławski, I, 1974, с. 89–90).

В древнерусский период суффикс *-ак/-'ак* был довольно активным средством образования деапеллятивных одноосновных антропонимов и их производных форм.

1. Дериваты с формантом *-ак/-'ак*, созданные в проприальном деривационном пространстве

В изученном материале представлены два примера параллельного употребления по отношению к одному и тому же лицу одноосновного отапеллятивного антропонима и образованного на его базе деривата с суффиксом *-ак*: *Дурной* — *Дурак*, *Шестой* — *Шестак*. Следует отметить, что исходный антропоним *Дурной* мотивирован именем прилагательным *дурной*, *Шестой* — именем числительным *шестой*:

Дурак ← *Дурной* ← *дурной* 1. ‘негодный, плохого качества’; 2. ‘предосудительный, безнравственный’; 3. ‘враждебно настроенный; грубый’; 4. ‘уродливый; некрасивый’ (SRĀ, IV, с. 377–378).

Ср. Селиванко Ивашков сын *Дурного* (Wójt, с. 271, 1504–1505) — Селя Ивашков сын *Дураков* (Wójt, с. 271, 1504–1505).

Шестак ← *Шестой* ← *шестой* ‘шестой ребенок или сын в семье’.

Ср. *Шестой* Данилов сын Корзова (Sol, II, A458, 1572) — *Шестак* (Sol, II, A458, 1572).

См. *Шестой*: *Шестой* Петров (ТК, I, с. 21, 1633); *Шестой* Офонасьев сын Лихачев (ТК, I, с. 231, 1635); Иван *Шестого* (ТК, I, с. 218, 1636) — *Шестак*: *Шестак* Семенов сын (Sol, II, A500, 1573); *Шестак* Сухой (ТК, I, с. 82, 1633); *Шестак* Поспелов (ТК, I, с. 87, 1633); *Шестак* Кустов (ТК, I, с. 31, 1634); *Шестак* Щукин (ТК, I, с. 130, 1634); *Шестак* Андреев (ТК, I, с. 231, 1635); *Шестак* Михайлов (ТК, I, с. 230, 1635); *Шестак* Иванов (ТК, I, с. 266, 1636).

См. также *Шестой*: *Шестой* Шаблыкинъ (Тур, с. 497, 1539); *Шестой* Истоминъ сынъ Хлусова (Тур, с. 497, 1539); *Шестой* Дмитриевъ сынъ Лутохина (Тур, с. 498, 1572) — *Шестак*: Оника *Шестаков* (Wójt, с. 176, 1485); Ивашко *Шестаков* (Wójt, с. 224, 1499–1500); Левуня *Шестаков* (Wójt, с. 238, 1492).

2. Антропонимы с формантом *-ак/-'ак*, созданные в апеллятивно-проприальном деривационном пространстве, представлены намного шире:

– отсубстантивные:

Гужак ← *гуж-*; образовано от *гуж* ‘веревка, за которую тянут невод, сеть’ (SRĀ, IV, с. 155; SRNG, VII, с. 203–204).

См. *Гужак*: ...у Ондрюшки у Микитина *Гужакова* (Sol, I, A333, 1569).

Перзяк ← *перзя* ‘брюхан’, черепов., новг. (SRNG, XXVI, с. 281).

См. *Перзяк*: Гришки *Перзяка* G (Sol, II, A623, 1577).

Рудак ← *руд-*; образовано от основы, представленной в *руда* 1. ‘земляная, песчаная или каменная порода, из которой добываются металлы и некоторые другие вещества, необходимые для человеческой деятельности; руда’; 2. ‘грязь’; 3. ‘сажа, краска из саж’; 4. ‘кровь’ (SRĀ, XXII, с. 233–234). Ср. *рудый* ‘рыжий, рыжебурый, кроваво-красный’ (Dal, IV, с. 108; Vasm, III, с. 523), которое, однако, не засвидетельствовано в памятниках письменности XI–XVII вв. (SRĀ, XXII). См. также диал. *рудый* (*рудой*) 1. ‘смуглый, загорелый’, брян.; 2. ‘грязный’, смол., печор. (SRNG, XXXV, 235–236).

См. *Рудак*: Сава, *Рудак* Ивановы (Mosk, с. 151, 1562); *Рудаку* Чертову D (Sol, II, A 600, 1576); *Рудак* Афонасьев (ТК, I, с. 128, 1635); *Рудак* Давыдов (ТК, I, с. 73, 1633); *Рудак* Кузнецов (ТК, I, с. 113, 1634); Ермола Захарьев сын *Рудаковых* (ТК, III, с. 172, 1679) / Ермола Захаров *Рудаков* (ТК, III, с. 310, 1680).

См. Также *Рудак*: Иван Иванович *Рудак* Колычев (Ves, с. 272, кон. XV); *Рудакъ* Стефановъ (Тур, с. 396, 1554); Окулка да *Рудакъ* Филиповы (Kûrş, с. 466, 1563); *Рудакъ* Иванов (Kûrş, с. 466, 1582–1583).

Ушак ← *уш-*; от др.-русс. *ухо*, дв. ч. *уши*. Здесь важно отметить, что Баскаков причисляет прозвище *Ушак* к тюркизмам: *ушак* ‘невысокий человек; мальчик; молодой слуга’ (Baskakov, 1979, с. 71).

См. *Ушак*: *Ушак* Родионов сын Валовик (Sol, I, A170, 1551); *Ушак* Ефремов сын Кулькина (Sol, I, A219, 1556); ...се яз, Григорей, да яз, Малга, Федоровы дети *Ушакова* (Sol, I, A235, 1558); Патрикей *Ушак* Ефимов сын Кюрова (Sol, I, A261, 1563); *Ушак* Ондрионов сын (Sol, I, A390, 1571); Фома Зеновьев *Ушак* Зехова (Sol, II, A578, 1575); *Ушаку* Иванову D (Sol, II, A770, 1581); Богдана да Ивана Никитиных детей *Ушакова* G (Sol, II, A847, 1582–1583); Максим Григорьев сын *Ушаков* (ТК, I, с. 94, 1634).

См. также *Ушак*: *Ушак* подъячеи Ортемьевъ сынъ (Wójt, с. 286, 1490–1500); Иван *Оушак* Естошовъ сынъ (Wójt, с. 220, 1500–1510).

Шумак ← *шум-*; от *шумъ* ‘всякие нестройные звуки, голоса, поражающие слух; громкие голоса, крик; стук, гул, рев, громкий шорох’ (Dal, IV, с. 746),

шума ‘беспокойный человек’ (Dal, IV, с. 745). Ср. еще болг. *шума* ‘листва, лес’, серб. *шума* ‘лес, сухое дерево’, словен. *šúta* ‘листья, хворост’, др.-чеш. *šuta* ‘лес’ (Vasm, IV, с. 486–487).

См. *Шумак*: Четвертой Савельев сын *Шумакова* (Sol, I, A240, 1558–1559); Михайло Андронов *Шумаков* (ТК, III, с. 366, 1680).

См. также *Шумак*: Федоръ *Шумахъ*, Иванъ *Шумахъ* (Тур, с. 506, 1683). Ср. *Шум*: *Шумъ* Семеновъ сынъ Тыртова (Тур, с. 507, 1683); Игнатъ *Шумъ* (Тур, с. 507, 1651); Васка *Шумъ* (Тур, с. 507, 1651).

– отадъективные:

Горняк ← *горн*’-; от *горний* 1. ‘горный’; 2. ‘верхний, находящийся на возвышении, наверху, высокий’; ‘вышний, божественный, небесный’ (SRĀ, IV, с. 87–88).

См. *Горняк*: Сенька *Горняк* (Sol, I, A14, 1496)

Жерак ← *жер*-; возможно, от *жеравый*, *жаровый* 1. ‘горячий, раскаленный’; 2. ‘прямоствольный; высокий, стройный (о дереве)’ (SRĀ, V, с. 76).

См. *Жерак*: Стефан Стефанов сын *Жеракова* (Sol, I, A147, 1549).

Росляк ← *росл*-; образовано от основы, представленной в *рослый* 1. ‘взрослый’; 2. ‘о мехах — полученный от взрослого животного’; 3. ‘проросший в колосе (о ржи), испорченный обилием дождей в период жатвы’ (SRĀ, XXII, с. 215). Ср. диал. *росляк* 1. ‘человек высокого роста’, волог.; 2. ‘хорошо растущее молодое животное’, Забайкалье; 3. ‘молодой сосновый лесок, сосновая роща’, пинеж., арх. (SRNG, XXXV, с. 187); 4. ‘растение лишай или ягель — чешуйчатый мох’ (Dal, IV, с. 76), которое однако не засвидетельствовано в словаре нарицательной лексики русского языка XI–XVII вв. и может быть более поздним образованием.

См. *Росляк*: Нефедей Михайлов сын *Росляк* (Sol, I, A92, 1542–1543); Иван Григорьев сын *Росляков* (Sol, II, A466, 1572); ...яз, Харлампей, да яз, Иван Григорьевы дети *Рослякова* (Sol, II, A684, 1578).

См. также *Росляк*: Гридка *Рослякъ* (Тур, с. 394, 1495); Илейко *Рослякъ* (Тур, с. 394, 1495); Алексей Иванович *Росляков* (Ves, с. 271, 1596).

(Тошак) *Тошак* ← *тош*-; вероятно, от основы, представленной в *тощий* ‘худощавый; худой; изможденный’ (Dal, IV, с. 421). На месте [šč] произносился, по-видимому, долгий [с:], чья мягкость не обозначена. Такое мягкое произношение характерно для современного русского литературного языка (Kuraszkiewicz, 1963, с. 61–62). В русском языке долгий согласный [с:] имеет тенденцию к отвердению и по говорам отвердевает (Аванесов, 1949, с. 127). Произношение [с:] свойственно преимущественно северо-восточным „окающим” говорам (вятским, нижегородским).

Ср. совр. диал. *тощак* 1. 'об очень худом, тощем человеке', ряз.; 2. собир. 'тощий, худой скот', ряз.; 3. 'голод, отсутствие пищи', шуйск., иван., новг. (SRNG, XLIV, с. 311–312); *натошак* 'с пустым желудком'.

См. *Тошак*: Антонец *Тошак* (Sol, II, A520, 1573–1574).

Худяк ← *худ-*; образовано от *худь*, *худой* 'неладный, негодный, дурной, плохой; нехороший; поношенный, ветхий, дырявый' (Dal, IV, с. 625).

См. *Худяк*: Семен Поликарпов сын *Худякова* (Sol, II, A675, 1578); *Худяк* Григорьев (ТК, I, 93, 1634); *Худяк* Козоманов (ТК, I, с. 78, 1633); Богдан *Худяков* (ТК, I, с. 193, 1635); Пятой Сидоров *Худяков* (ТК, I, с. 183, 1636); Антипа Федоров *Худяков* (ТК, III, с. 218, 1678); ...у Якова *Худякова* (ТК, III, с. 374, 1679).

См. также *Худяк*: Олексѣи *Худякъ* да Володя Семеновы дѣти Базарова (Тур, с. 475, 1495); Онкудинка *Худяка*, да брата его Степанка Сенкиных дѣтей Домниных G (Wójt, с. 170, 1497); *Худякъ* Онаньинъ (Тур, с. 475, 1536).

– девербативные:

Бутак ← *бут-*; образовано от основы, выступающей в диал. *бутеть* 'толстеть, полнеть', яросл., костром., курск. (Dal, I, с. 146; SRNG, III, с. 310); *бутной* 'здоровый, полный, тучный' (Dal, I, с. 145; SRNG, III, с. 311). Баскаков (Baskakov, 1979, с. 254) считает основу фамилии *Бутаков* тюркской по происхождению.

См. *Бутак*: ...у Тимофея *Бутака* G (Sol, I, A327, 1569); Митька Баженов сын *Бутаков* (ТК, I, с. 265, 1636); ...у Якова *Бутакова* (ТК, III, с. 244, 1678).

См. также *Бутак*: Косту *Бутака* Асс (Wójt, с. 233, ок. 1460–1466).

Лопак ← *лоп-*; возможно, от основы, представленной в *лопать* 'есть много, жадно; кричать, орать'. Ср. *лопа* 'обжора; врун, болтун' (Dal, II, с. 267; SRNG, XVII, с. 130).

См. *Лопак*: Фили *Лопакова* G (Sol, II, A623, 1577).

См. также *Лопак*: *Лопакъ* Карповъ (Тур, с. 287, 1539); Тихонъ *Лопакъ* (Тур, с. 287, 1666).

Мешак ← *меш-*; образовано от основы, выступающей в *мѣшати* 1. 'смешивать с чем-л., соединять что-л. разнородное'; 2. 'мешать, быть помехой; чинить помехи' (SRĀ, IX, с. 139); 'сходить с ума' (Dal, II, с. 372). Ср. *Мешай* (Тур, с. 319, 1558; Ves, с. 197, 1565).

См. *Мешак*: Ондрей Иванов сын *Мешакова* (Sol, I, A411, 1571).

Мухлак ← *мухл-*; вероятно, образование с суфф. *-ак* от *мухловать*, *мухлать* 'знахарить, ворожить', волог.; 'обманывать', перм., яросл., волог.,

и др.; ‘воровать’, перм.; ‘бранить’, вят. (SRNG, XIX, с. 36–37; Dal, II, с. 363). Ср. болг. *мухлясвам* ‘плеснеть’, *мухла*, *мухол* ‘плесень’, а также разг. *мухльо* ‘глупый, стеснительный человек’; ‘старый, дряхлый человек’ и др. знач. (BER, IV, s. 354–355).

См. *Мухлак*: Дмитрий Григорьев сын *Мухлак* (Sol, I, A274, 1564).

В случае анализируемых отыменных антропонимов с формантом *-ак* пропущена стадия нарицательного деривата, выражающего отношение лица к предмету или явлению, названному мотивирующим словом, как продукту (*Шумак*) или предмету его деятельности (*Гужак*). Что касается антропонимов, мотивированных прилагательными (*Горняк*, *Жерак*, *Росляк*, *Тошак*, *Худяк*), то неподтвержденные отадективные апеллятивные существительные представляли бы собой названия лиц по характерному признаку. В процессе образования отглагольных антропонимов отсутствует стадия апеллятивных наименований с суффиксом *-ак*, обозначающих лиц, производящих действия, названные мотивирующими словами (*Бутак*, *Лопак*, *Мешак*, *Мухлак*).

4. АНТРОПОНИМЫ С ФОРМАНТОМ *-АКА/-'АКА*

В восточнославянских диалектах образовались нарицательные отглагольные существительные мужского рода с форманом *-ака* типа *гуляка* ← *гуляти*, *забияка* ← *забияти* (Sławski, I, 1974, с. 90), называющие производителей действий.

Данный суффикс документирован также в составе нескольких древнерусских девербативных антропонимов, созданных в апеллятивно-проприальном пространстве:

Бакака ← *бак-*; образовано от диал. *бакать* ‘говорить, разговаривать, беседовать’ (Dal, I, с. 40; SRNG, II, с. 59; Vasm, I, с. 109); ср. аналогичные девербативные апеллятивные образования с суффиксом *-ака*: *зевака*, *кривляка*, *ломака*, *писака* и др.

См. *Бакака*: Спиридонен *Бакака* Семенов сын (Sol, II, A734, 1580); Михайло *Бакака* (TK, I, с. 103, 1634).

См. также *Бакака*: Иван Митрофанович *Бакака* Карачаров (Ves, с. 21, 1537–1549).

Бурмака ← *бурм-*; образовано от основы, представленной в диал. *бурмить* ‘говорить тихо, невнятно; бормотать’ (SRNG, II, с. 294).

См. *Бурмака*: Иван Федоров сын *Бурмакина* (Sol, II, A762, 1581); Федосей Власьев сын *Бурмака* (Sol, I, A232, 1558).

См. также *Бурмака*: Игнатій *Бурмака* (Tur, с. 127, XV); *Бурмака* (Tur, с. 127, 1554); Михайло *Бурмака* (Tur, с. 127, 1658).

Сертяка ← *серт-*; не исключена связь с диал. *сартать* ‘мотаться, шляться без дела’, ярosl., зап.; ‘переступить с ноги на ногу от долгого стояния’, твер. (Dal, IV, с. 178); ‘ждать’, олон. (Vasm, III, с. 610), что, однако, маловероятно ввиду фонетических трудностей (переход *a* > *e* после твердого согласного). Веселовский (Ves, с. 286) допускает связь с татарским личным именем собственным *Sartak*.

См. *Сертяка*: Александру Сертякину D (Sol, II, A726, 1580).

См. также *Сертяка*: Сертякин Дмитрий Михайлович (Ves, с. 286, 1603).

Чевака ← *чев-*; возможно, образовано от диал. *чевкать* ‘чирикать как воробей’, волог. (Dal, IV, с. 586). Ср. также *Чевко*: Чевко Дмитриев (Sol, II, A847, 1582–1583).

См. *Чевака*: Ермола Иванов сын Чевакина (Sol, I, A29, 1516); Бобра Дмитреева сына Чевакина G (Sol, II, A847, 1582–1583).

См. также *Чевака*: Меленьтей Чевака Ефимьевич (Tur, с. 478, XIV–XV); Дементий Ефимович Чевака (Ves, с. 348, сер. XV).

5. АНТРОПОНИМЫ С ФОРМАНТОМ *-ЪКЪ/*-БКЪ

В славянских языках форманты *-ък-/*-бк- выполняли деминутивную функцию: **bobъкъ* ← **bobъ* ‘боб’, **borъкъ* ← **borъ* ‘сосна; сосновый лес’, **brusъкъ* ← **brusъ* ‘оселок, точильный камень’, **božъкъ* ← **bogъ* ‘бог’, сев. **byčъкъ* ← **byčъ* ‘бык, тур’. Кроме того, в северных славянских языках образовались *nomina agentis* с формантом *-ък-/*-бк-: **sъvѣdъкъ* ‘свидетель’ ← **sъvѣdѣti* ‘ведать, осознать, знать что-л. хорошо’, **norъкъ* (**nurъкъ* : **nyrъкъ*) ‘водоплавающая птица, водное животное, кто погружается в воду’ ← **noriti* (*sę*) ‘нырять, погружать(ся) в воду’, **skočъкъ* ‘кто прыгает’ ← **skočiti* ‘прыгнуть’. Они не засвидетельствованы в южнославянских языках (кроме единичных словенских примеров) (Sławski I, 1974, с. 93).

В изученном нами ономастическом материале XI–XVII вв. формант *-ъкъ/*-бкъ представлен в составе деапеллятивных антропонимов *Кошелек* и *Обленок*.

Кошелек ← *Кошель* ← *кошель* ‘сплетенный из лыка или бересты кузов, мешок, корзина’ (Dal, II, с. 181), а также диал. ‘о неповоротливом, неловком, нерастропном человеке’, новг., перм., вят. (SRNG, XV, с. 144–146); ср. также диал. *кошель* ‘мешок из сетки для хранения в нем в воде живой рыбы’, пск. (SRNG, там же).

Нижеследующие примеры употребления антропонимов *Кошель* и *Кошелек* в качестве названий одного и того же лица свидетельствуют о возможном образовании формы *Кошелек* на ономастическом уровне с помощью суффикса *-ъкъ.

Ср. Терентей Андреев *Кошелев* (ТК, I, с. 168, 1635) — ...с Терехою *Кошелковым* (ТК, I, с. 275, 1635).

См. *Кошель*: *Кошель* Кузмин сын (Sol, I, A43, 1520).

См. также *Кошель*: Онанька *Кошель* (Тур, с. 260, 1495); Олешко *Кошель* (Тур, с. 260, 1495); Ивашко Петровъ *Кошель* (Тур, с. 260, 1500).

Обленок ← *облен-*; наиболее вероятной кажется связь с *облѣнитися* ‘стать ленивым’; *облѣняти* ‘быть ленивым, нерадивым’ (SRĀ, XXII, с. 72). См. диал. *облена* (м.р. и ж.р.) ‘лентяй, лентяйка’, арх., беломор. (SRNG, XXII, с. 93); ср. *обленоха* (м.р. и ж.р.) ‘ленивый человек’ (Dal, II, с. 598). См. *Обленок*: Гаврило *Обленок* Семенов сын (Sol, II, A731, 1580); Остафей Гаврилов сын *Обленкова* (Sol, II, A654, 1578).

6. АНТРОПОНИМ С ФОРМАНТОМ -ИК

В праславянском языке суффикс **-ikъ* выполнял деминутивную функцию, напр.: **bratikъ* ← **bratъ*, **bratrъ* ‘брат’; **bobikъ* ← **bobbъ* ‘боб’; **listikъ* ← *listъ* ‘лист’ (проявляя продуктивность главным образом на севернославянских территориях). Кроме того, формант **-ikъ* мог присоединяться к основам имен прилагательных, образуя существительные, напр.: **bĕlikъ* ‘кто-л. или что-л., характеризующиеся белой окраской’ ← **bĕlъ* ‘белый’; **borovikъ* ‘кто-л., связанный с бором; что-л., связанное с бором’ ← **borovъ* ‘связанный с бором, лесом, сосной’ (← **borъ* ‘бор’); **bystrikъ* ‘быстрый поток, быстрое течение’ ← **bystръ* ‘быстрый’ (Ślawski, I, 1974, с. 90).

Как кажется, в древнерусский период суффикс *-икъ* мог использоваться в качестве антропоформанта. В анализируемом материале засвидетельствован антропоним *Бобрик*, который представляет собой дериват с формантом *-ик* от одноосновного деапеллятивного антропонима *Бобр*, или же возник путем переноса уменьшительной формы апеллятива *бобр* с названным суффиксом в разряд имен собственных:

Бобрик ← *Бобр* ← *бобр* ‘животное Castor; шкурка, мех бобра’ (Dal, I, с. 101; Srezn, I, с. 125; SRĀ, I, с. 253), диал. ‘прозвище человека за черный цвет волос’, яросл. (SRNG, III, с. 38);
или

Бобрик ← *бобрик* ‘шкурка небольшого (молодого) бобра’ (SRĀ, I, с. 253).

См. *Бобрик*: Кирьянко *Бобрик* (Sol, II, A847, 1582–1583).

Ср. *Бобр*: *Бобр* Никитин сын (Sol, II, A668, 1578); *Бобра* Дмитриева сына Чевакина G (Sol, II, A847, 1582–1583); *Василью Боброву* D (Sol, II, A600, 1576); *Бажен Бобров* (ТК, I, с. 111, 1634); *Микифора Боброва* G (ТК, I, с. 281, 1635); *Иван Марков Бобров* (ТК, III, с. 195, 1678).

Ср. Также *Бобр*: *Бобро* (!) (Wójt, с. 14, XIV); *Бобръ* (Tur, с. 105, 1446); Ивашко *Бобръ* (Tur, с. 105, 1495); Андрѣйко *Бобръ* (Tur, с. 105, 1495); Федко *Бобр* (Kûrš, с. 50, 1496) — *Бобрик*: *Бобркъ* Вартановичъ (Tur, с. 106, 1565).

7. ВЫВОДЫ

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что русское историческое антропонимическое словообразование использует некоторые древние элементы, известные в праславянской апеллативной лексике. Во-первых, в деминуации одноосновных деапеллативных имен, запечатленных в проанализированных нами памятниках письменности, участвуют праславянские апеллативные, генетически уменьшительные форманты *-ка*, *-ик*, **-ькъ/*-ькь* (также *-ко*). Иногда гипокористики с данными суффиксами встречаются в материале наряду с исходными формами деапеллативных антропонимов. Документированные примеры, иллюстрирующие живое проприальное словообразование, при котором сохранены отношения мотивации между производящим и производным словом, весьма редки, и поэтому особенно ценны. Во-вторых, в антропонимах, созданных в апеллативно-ономастическом пространстве, засвидетельствованы форманты *-ак*, *-ака*, **-ькъ/*-ькь*, образовывавшие в праславянский период отлагольные нарицательные *nomina agentis*. В исследованных источниках имеются также отсубстантивные и отадъективные антропонимы, созданные с помощью данных формантов. Они содержат восточнославянские основы и унаследованные из праславянского языка аффиксальные элементы: *-ак*, *-ака*, **-ькъ/*-ькь*, тем не менее соответствующие нарицательные существительные, представляющие собой описанные сочетания, по всей вероятности, в прошлом в обиходе не были. Такие апеллативы не отмечены также областными словарями. Это может указывать на спонтанный, однократный характер проприальной номинации в некоторых случаях.

В образовании проанализированных нами именований специальные онимические суффиксы с основным *-к*-участия не принимали.

В целом, в сопоставлении с исследованными ранее одноосновными деапеллативными антропонимами, оформленными суффиксом *-ко*, изученные в настоящей статье антропонимические образования с остальными формантами с основным *-к*-: *-ка*, *-ак*, *-ака*, **-ькъ/*-ькь*, *-ик*, представлены еще меньшим количеством единиц.

Необходимо добавить, что в составе древнерусских одноосновных отапеллативных антропонимов, записанных в исследованных нами источниках, обнаруживаются также многочисленные другие словообразовательные

элементы, участвующие в их морфемном строении. Общую картину дополняют более редкие, чем антропонимы с суффиксами с основным -к-, образования с формантами с основными: -г- (-ага, -ига, -ыга), -д- (-да), -ј- (-ей, -уй), -л- (-ло, -уля), -н- (-ня, -ан, -ено, -ень, -ун, -ыня), -р- (-ра), -т- (-та, -ата), -х- (-ех, -иха, -уха), -ц- (-ца, -ец, -ица), -ч- (-ач), -ш- (-аш, -аша, -ош, -уша, -ыш), -щ- (-аще, -ище, -ща). Ввиду ограничений в объеме настоящей статьи эти формы будут представлены отдельно.

ИСТОЧНИКИ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

- Mosk — Кистереv, С.Н. (сост.). (2003). Акты Московского Чудовамонастыря 1507–1606 годов [Documents of the Chudov Monastery in Moscow 1507–1606]. *Russkij diplomatarij*, 9, 59–234. Москва: Древлехранилище.
- Sol I — Либерзон, И.З. (сост.). (1988). *Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI века. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг.* [Documents of socio-economic history of Northern Russia of the late 15th–16th century. Documents of Solovetsky Monastery 1479–1571]. Ленинград: Наука.
- Sol II — Либерзон, И.З. (сост.). (1990). *Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI века. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг.* [Documents of socio-economic history of Northern Russia of the late 15th–16th century. Documents of Solovetsky Monastery 1572–1584]. Ленинград: Наука.
- TK I — Яковлев, А.И. (ред.). (1950). *Таможенные книги Московского государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма в 1633–1636 гг.* (т. 1) [Customs books of the Moscow State of the 17th century. The northern river trail: Ustyug Veliky, Solvychevodsk, Totma in 1633–1636 (Vol. 1)]. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- TK II — Яковлев, А.И. (ред.). (1951a). *Таможенные книги Московского государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма в 1650–1656 гг.* (т. 2) [Customs books of the Moscow State of the 17th century. The northern river trail: Ustyug Veliky, Solvychevodsk, Totma in 1650–1656 (Vol. 2)]. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- TK III — Яковлев, А.И. (ред.). (1951b). *Таможенные книги Московского государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма в 1675–1680 гг.* (т. 3) [Customs books of the Moscow State of the 17th century. The northern river trail: Ustyug Veliky, Solvychevodsk, Totma in 1675–1680 (Vol. 3)]. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов, Р.И. (1949). *Очерки русской диалектологии* (ч. 1) [Essays on Russian dialectology (part 1)]. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
- Баскаков, Н.А. (1979). *Русские фамилии тюркского происхождения* [Russian surnames of Turkish origin]. Москва: Наука.

- BER = Георгиев, В.И., Дуриданов, И. (ред.). (2012). *Български етимологичен речник* (т. 4) [Bulgarian etymological dictionary (Vol. 4)]. София: Академично издателство „Проф. МАРИН ДРИНОВ”.
- Dal = Даль, В.И. (1981–1982). *Толковый словарь живого великорусского языка* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] (т. 1–4). Москва: Русский язык.
- Hryniewicz-Adamskich, B. (2020). Z wkładu przedstawicieli poznańskiej szkoły onomastycznej w badania nad antroponimią słowiańską: o staroruskich dwuczłonowych imionach osobowych i ich derywatach [Poznań onomastic school representants' contribution to studies in Slavic anthroponymy: on Old Russian two-stem personal names and their derivatives]. W: M. Rutkiewicz-Hanczewska, J.B. Walkowiak (red.), *Wielkopolska nazwami opisana* (s. 121–161). Poznań: Wydawnictwo „Poznańskie Studia Polonistyczne”.
- Hryniewicz-Adamskich, B. (2023). Одноосновные отапельлятивные древнерусские антропонимы с формантом *-ко* (вводные замечания) [Old Russian one-stem deappellative anthroponyms with the suffix *-ko* (introductory remarks)]. *Onomastica*, 67, 383–409.
- Kuraszkiewicz, W. (1963). *Zarys dialektologii wschodniosłowiańskiej z wyborem tekstów gwarowych* [An outline of the East Slavic dialectology with a selection of dialect texts]. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Kûrř = Кюрушнова, И.А. (2010). *Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв.* [Dictionary of non-calendar personal names, nicknames and family nicknames of north-western Russia 15th–17th centuries]. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Sławski, F. (1974). Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego [An outline of the Proto-Slavic word formation]. W: F. Sławski (red.), *Słownik prasłowiański* (t. 1, s. 43–141). Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Sosnowski, J. (2012). Odapelatywne imiona osobowe w języku rosyjskim XVI wieku [Deappellative personal names in the 16th century Russian]. *Slavia Orientalis*, 61(4), 447–473.
- SRĀ = Бархударов, С.Г. и др. (ред.). (1975–1980). *Словарь русского языка XI–XVII вв.* [Dictionary of Russian language of the 11th–17th centuries] (т. 1–29). Москва: Наука.
- Srezn = Срезневский И.И. (1989). *Словарь древнерусского языка в трех томах* [Dictionary of the Old Russian language in three volumes]. Москва: Книга.
- SRNG = Филин, Ф.П. и др. (ред.). (1965–1987). *Словарь русских народных говоров* [Dictionary of Russian folk dialects] (т. 1–43). Ленинград (Санкт-Петербург): Наука.
- Tup = Тупиков, Н.М. (1903). *Словарь древнерусских личных собственных имен* [Dictionary of Old Russian personal names]. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова.
- Vasm = Фасмер, М. (1986–1987). *Этимологический словарь русского языка* [Etymological dictionary of the Russian language] (т. 1–4; О.Н. Трубачев, перевод). Москва: Прогресс.
- Васнецов, Н.М. (1907). *Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора* [Materials for the explanatory regional dictionary of Vyatka dialect]. Вятка: Губернский статистический комитет.
- Ves = Веселовский, С.Б. (1974). *Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии* [Onomasticon. Old Russian first names, nicknames and surnames]. Москва: Наука.
- Wójt = Wójtowicz, M. (1986). *Древнерусская антропонимия XIV–XV вв. Северо-Восточная Русь* [Old Russian anthroponymy of the 14th–15th centuries. North-Eastern Ruthenia]. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.
- WójtS = Wójtowicz, M. (2012). *Словарь древнерусских личных именований XI–XIV веков* [Dictionary of Old Russian personal names of the 11th–14th centuries]. Poznań: Wydawnictwo PTPN.

SOURCES (TRANSLITERATION)

- Mosk — Kisterev, S.N. (Ed.). (2003). *Akty Moskovskogo Čudova monastyřa 1507–1606 godov* [Documents of the Chudov Monastery in Moscow 1507–1606]. *Russkij diplomatarij*, 9, 59–234. Moskva: Drevlehraniliše.
- Sol I — Liberzon, I.Z. (Ed.). (1988). *Akty social'no-ekonomičeskoj istorii Severa Rossii konca XV–XVI veka. Akty Soloveckogo monastyřa 1479–1571 gg.* [Documents of socio-economic history of Northern Russia of the late 15th–16th century. Documents of Solovetsky Monastery 1479–1571]. Leningrad: Nauka.
- Sol II — Liberzon, I.Z. (Ed.). (1990). *Akty social'no-ekonomičeskoj istorii Severa Rossii konca XV–XVI veka. Akty Soloveckogo monastyřa 1572–1584 gg.* [Documents of socio-economic history of Northern Russia of the late 15th–16th century. Documents of Solovetsky Monastery 1572–1584]. Leningrad: Nauka.
- TK I — Ākovlev, A.I. (Ed.). (1950). *Tamožennye knigi Moskovskogo gosudarstva XVII veka. Severnyj rečnoj put': Ustŭg Velikij, Sol'vyčegodsk, Tot'ma v 1633–1636 gg.* (t. 1) [Custom books of the Moscow State of the 17th century. The northern river trail: Ustyug Veliky, Solvychevodsk, Totmain 1633–1636 (Vol. 1)]. Moskva–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- TK II — Ākovlev, A.I. (Ed.). (1951a). *Tamožennye knigi Moskovskogo gosudarstva XVII veka. Severnyj rečnoj put': Ustŭg Velikij, Sol'vyčegodsk, Tot'ma v 1650–1656 gg.* (t. 2) [Custom books of the Moscow State of the 17th century. The northern river trail: Ustyug Veliky, Solvychevodsk, Totmain 1650–1656 (Vol. 2)]. Moskva–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- TK III — Ākovlev, A.I. (Ed.). (1951b). *Tamožennye knigi Moskovskogo gosudarstva XVII veka. Severnyj rečnoj put': Ustŭg Velikij, Sol'vyčegodsk, Tot'ma v 1675–1680 zz.* (t. 3) [Custom books of the Moscow State of the 17th century. The northern river trail: Ustyug Veliky, Solvychevodsk, Totmain 1675–1680 (Vol. 3)]. Moskva–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- Avanesov, R.I. (1949). *Očerki russkoj dialektologii* (č. 1) [Essays on Russian dialectology (part 1)]. Moskva: Gosudarstvennoe učebno-pedagogičeskoe izdatel'stvo Ministerstva prosviešeniâ RSFSR.
- Baskakov, N.A. (1979). *Russkie familii tŭrkskogo proišhoždeniâ* [Russian surnames of Turkic origin]. Moskva: Nauka.
- BER = Georgiev, V.I., Duridanov, I. (red.). (2012). *B"lgarski etimologičen rečnik* (t. 4) [Bulgarian etymological dictionary (Vol. 4)]. Sofiâ: Akademično izdatel'stvo „Prof. MARIN DRINOV”.
- Dal = Dal', V.I. (1981–1982). *Tolkovyj slovar' živogo velikorusskogo âzyka*, (t. 1–4) [Explanatory dictionary of the living Great Russian language, vols. 1–4]. Moskva: Russkij âzyk.
- Hrynkiewicz-Adamskich, B. (2020). Z wkładu przedstawicieli poznańskiej szkoły onomastycznej w badania nad antroponimiâ słowiańską: o staroruskich dwuczłonowych imionach osobowych i ich derywatach [Poznań onomastic school representants' contribution to studies in Slavic anthroponymy: on Old Russian two-stem personal names and their derivatives]. W: M. Rutkiewicz-Hanczewska, J.B. Walkowiak (Eds.), *Wielkopolska nazwami opisana* (pp. 121–161). Poznań: Wydawnictwo „Poznańskie Studia Polonistyczne”.
- Hrynkiewicz-Adamskich, B. (2023). Odnosnovnye otapellativnye drevnerusskie antroponimy c formantom *-ko* (vvodnye zamečaniâ) [Old Russian one-stem deappellative anthroponyms with the suffix *-ko* (introductory remarks)]. *Onomastica*, 67, 383–409.
- Kuraszkiewicz, W. (1963). *Zarys dialektologii wschodniosłowiańskiej z wyborem tekstów gwarowych* [An outline of the East Slavic dialectology with a selection of dialect texts]. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.

- Kûřš = Kûřšunova, I.A. (2010). *Slovar' nekalendarnyh ličnyh imen, prozviš i famil'nyh prozvanij Severo-Zapadnoj Rusi XV–XVII vv.* [Dictionary of non-calendar personal names, nicknames and family nicknames of north-western Russia 15th–17th centuries]. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin.
- Sławski, F. (1974). Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego [An outline of the Proto-Slavic word formation]. W: F. Sławski (Ed.), *Słownik prasłowiański* (Vol. 1, pp. 43–141). Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Sosnowski, J. (2012). Odapelatywne imiona osobowe w języku rosyjskim XVI wieku [Deappellative personal names in the 16th century Russian]. *Slavia Orientalis*, 61(4), 447–473.
- SRĀ = Barhudarov, S.G. et al. (Eds.). (1975–1980). *Slovar' russkogo ŋzyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian language of the 11th–17th centuries] (Vols. 1–29). Moskva: Nauka.
- Srezn = Sreznëvskij I.I. (1989). *Slovar' drevnerusskogo ŋzyka v treh tomah* [Dictionary of the Old Russian language in three volumes]. Moskva: Kniga.
- SRNG = Filin, F.P. et al. (Eds.). (1965–1987). *Slovar' russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects] (Vols. 1–43). Leningrad (Sankt-Peterburg): Nauka.
- Tup = Tupikov, N.M. (1903). *Slovar' drevnerusskih ličnyh sobstvennyh imen* [Dictionary of Old Russian personal names]. Sankt-Peterburg: Tipografiĭ I.N. Skorohodova.
- Vasm = Fasmer, M. (1986–1987). *Ėtimologičeskij slovar' russkogo ŋzyka* [Etymological dictionary of the Russian language] (Vols. 1–4; O.N. Trubačëv, Trans.). Moskva: Progress.
- Vasnevov, N.M. (1907). *Materialy dlĭ ob'ĭsnitel'nogo oblastnogo slovarĭ vĭtskogo govora* [Materials for the explanatory regional dictionary of Vyatka dialect]. Vĭtka: Gubernskij statističeskij komitet.
- Ves = Veselovskij, S.B. (1974). *Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozviša i familii* [Onomasticon. Old Russian first names, nicknames and surnames]. Moskva: Nauka.
- Wójt = Wójtowicz, M. (1986). *Drevnerusskaĭ antroponimiĭ XIV–XV vv. Severo-Vostočnaĭ Rus'* [Old Russian anthroponymy of the 14th–15th centuries. North-Eastern Ruthenia]. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.
- WójtS = Wójtowicz, M. (2012). *Slovar' drevnerusskih ličnyh imenovanij XI–XIV vekov* [Dictionary of Old Russian personal names of the 11th–14th centuries]. Poznań: Wydawnictwo PTPN.

SUMMARY

OLD RUSSIAN ONE-STEM DEAPPELLATIVE ANTHROPONYMS CONTAINING SUFFIXES
WITH -K-: -KA, -AK, -AKA, *-ĭKŭ/*-ĭKŭ, -IK

Affixal derivation of one-stem deappellative anthroponyms has not been widely discussed so far in Old Russian. In previous studies the analysis has essentially been focused on anthroponyms without word-formation exponents in relation to the common names motivating them. The exception was one-stem deappellative personal names that were derived paradigmatically. Other issues of morphological structure of Slavic one-stem personal names that differ from common names motivating them have been overlooked until now and need to be studied.

Our first article discussed one-stem deappellative personal names with suffix -ko that were recorded in the 15th — 17th century texts. The aim of this paper is to present Old Russian one-stem deappellative anthroponyms containing other suffixes with -k-, i.e. -ka, -ak, -aka, *-ĭKŭ/*-ĭKŭ, -ik, selected from the sources mentioned above. The analysis distinguishes between: 1. derivatives created in the onomastic plane; 2. anthroponyms created in the appellative-onomastic plane.

Keywords: Old Russian personal names, one-stem deappellative anthroponyms, affixal derivation, the suffixes -ka, -ak, -aka, *-ĭKŭ/*-ĭKŭ, -ik